

У Хуан Сяодоу не было никаких сомнений: нравится ему это или нет, но он решил, что будет добиваться своего.

Хэ Чжаньшу чувствовал головную боль.

— Мы отклонились от темы, не так ли?

О! Точно, точно, мы отклонились. Они должны были оценить Хэ Чжаньянь, а не подталкивать Хуан Сяодоу и Хэ Чжаньшу. Внутренние вопросы можно решить позже, ведь здесь есть посторонний человек.

— Старшему брату тоже не помешает поскорее жениться.

Цзинь Тан поспешил добавить.

Хэ Чжаньшу взглянул на него, уголок его губ слегка приподнялся в улыбке.

— Моя сестра умеет всё: играет на пианино, рисует тушью, ездит верхом, играет в гольф, мастерски играет в го, занимается дизайном украшений, оценивает антиквариат, пишет каллиграфию с размахом. Она всегда была отличницей, настоящая девушка из хорошей семьи.

— Видно, что Чжаньянь очень любима в семье. Если мы будем вместе, я ни за что не позволю ей страдать.

— Как говорится, «музыка циня и сэ звучит в гармонии, подносят блюда с уважением». У двоих должны быть общие интересы, чтобы было о чём поговорить.

Эти слова Хэ Чжаньшу заставили Хуан Сяодоу задуматься. Он изо всех сил пытался найти общие интересы с Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу не обратил внимания на внезапное молчание Хуан Сяодоу, улыбнувшись Цзинь Тану.

— А какие у тебя увлечения? Умеешь рисовать, играть в мяч, играть в го или на музыкальных инструментах?

Цзинь Тан смущённо поправил очки.

— Я из деревни, у нас не было кружков по интересам.

— Ничего страшного. Ещё один момент: моя сестра привередлива в еде. Ты умеешь готовить?

Цзинь Тан покачал головой.

— Сейчас учиться не поздно. Не нужно готовить банкет из множества блюд, достаточно простой домашней еды. И не обязательно делать это каждый день. У всех бывают дни, когда работа затягивается и возвращаешься домой поздно. Иногда можно готовить раз или два.

— У нас дома готовят мама и сестра.

Хэ Чжаньшу улыбнулся, взглянул на нежные руки своей сестры и обменялся взглядами с родителями и дедушкой.

— Я думаю, у нас с тобой много общих интересов.

Хуан Сяодоу вставил своё слово, полный энтузиазма.

Хэ Чжаньшу бросил на него взгляд, словно спрашивая, что он задумал.

— Смотри, ты занимаешься оценкой антиквариата, а моя семья тоже изучает это. Ты можешь с первого взгляда определить, из какой эпохи антиквариат, а я могу починить разбитый фарфор.

С этим Хэ Чжаньшу согласился: мастерство Хуан Сяодоу в реставрации фарфора было действительно хорошим.

— У тебя антикварная лавка, а у меня магазин ремесленных изделий, где продаются подделки под старину. Это тоже можно считать профессиональным соответствием.

— Ты умеешь готовить, а я люблю поесть. Это тоже общий интерес!

— Ну и что?

— Я тоже хочу показать тебе свои таланты, чтобы ты увидел, что у нас действительно много общего и мы созданы друг для друга. Тогда ты быстрее полюбишь меня.

Хуан Сяодоу был полон решимости. Он закатал рукава и встал.

— Дедушка Хэ, дядя, тётя, младшая сестра, смотрите! Сейчас я покажу, на что способен!

Хэ Чжаньянь горячо поддержала его аплодисментами, заодно рассказав родителям и дедушке, что Хуан Сяодоу последние дни провёл с ней в ювелирном магазине, обсуждая дизайн шпилек для волос. Он даже хотел сделать подделку шпильки с узором бабочки, конечно, «точечная эмаль» будет фальшивой. Она видела изделия Хуан Сяодоу, и они были прекрасны. Работа

очень изящная.

Хэ Чжаньшу тоже видел отреставрированную Хуан Сяодоу вазу с узором сливы. Он знал, что у этого парня есть талант.

Он развёл руки в стороны, словно говоря: «Начинай своё представление!»

Покажи своё мастерство, даже если это просто указание на золотую цикаду на полке и объяснение, из какой она эпохи — Ляо или Сун, и что означает цикада во рту. Это уже будет демонстрацией твоих знаний.

Или возьми свои инструменты и прямо сейчас сделай простую деревянную шпильку с резным узором облаков.

Или покажи свои готовые изделия, чтобы старшие могли оценить твоё мастерство.

Хэ Чжаньшу действительно думал, что Хуан Сяодоу покажет что-то из области антиквариата и ремесленных изделий, ведь он так много говорил об их общих интересах.

Но Хуан Сяодоу был не из тех, кто идёт проторённой дорогой. Если бы Хэ Чжаньшу мог его предугадать, то это лишило бы его загадочности.

А без загадочности как вызвать у Хэ Чжаньшу интерес к себе?

Под взглядами всех собравшихся Хуан Сяодоу вышел в центр гостиной, сначала убрав с кофейного стола фрукты, чайные чашки и чайник.

Затем, с криком «Ха!», он принял позу «орёл расправляет крылья».

Следом он начал выполнять комплекс движений из стиля обезьяны.

Он прыгал, дёргал себя за уши, подпрыгнул на кофейный стол, приняв позу «петух стоит на одной ноге», затем схватил себя за голову, как обезьяна, прыгнул на перила лестницы, сделав движение «обезьяна ловит луну», схватил яблоко и подбросил его вверх, пытаясь поймать, как «обезьяна ест фрукт». Но яблоко полетело в сторону, чуть не разбив их хрустальную люстру, которая закачалась от удара. Хэ Чжаньшу с ужасом наблюдал, боясь, что люстра упадёт и кого-нибудь поранит. Но вместо этого с высоты упало яблоко весом в полкило, прямо на его голову. Хэ Чжаньшу крикнул: «Ёлки-палки!», пригнулся и отпрыгнул в сторону, но яблоко всё же ударило его по плечу. Затем Хуан Сяодоу попытался запрыгнуть на спинку дивана, но не смог, и его нога чуть не ударила Хэ Ци по голове. Хэ Ци с криком отпрыгнул назад, и нога Хуан Сяодоу пролетела прямо перед его лицом.

Хэ Чжаньянь схватила мать и оттащила её в сторону. Хэ Чжаньшу бросился к бабушке, прикрывая его голову, чтобы тот смог укрыться в безопасном месте. Сам он не успел увернуться, и колено Хуан Сяодоу ударило его в спину. Хэ Чжаньшу с глухим стоном упал лицом вниз на диван. Едва перевернувшись, он услышал крик Хэ Чжаньянь:

— Уклоняйся!

От удара коленом у Хэ Чжаньшу болела спина, он с трудом перевернулся, но не успел отреагировать на крик. Хуан Сяодоу, услышав слова Хэ Чжаньянь, упал со спинки дивана.

Хэ Чжаньшу успел увернуться от яблока, но не от Хуан Сяодоу.

С громким шлепком Хуан Сяодоу всей своей тяжестью сел на живот Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу чуть не потерял сознание от боли. Казалось, что его кишечник вот-вот порвётся, а позвоночник сломается!

— Хе-хе, я не удержался.

Хуан Сяодоу притворился глупцом, опираясь руками на грудь Хэ Чжаньшу, сидя на его животе и глядя на него с глупой улыбкой.

— Хуан Сяодоу!

Хэ Чжаньшу сквозь зубы вытолкнул его.

— Если ты сейчас не убежишь, будет поздно!

Он оттолкнул Хуан Сяодоу, не обращая внимания на боль в животе и спине. Ярость придала ему сил, и он вскочил, чтобы взять метёлку из перьев.

— Ай! Не бей меня, не бей!

Хуан Сяодоу вскочил и бросился бежать.

Хэ Чжаньшу действовал быстро, и его «оружие» двигалось ещё быстрее. Он бил и хлестал Хуан Сяодоу, но тот, несмотря на короткие ноги, бежал очень быстро и использовал тактику: то прятался за бабушкой, то за тётушкой Хэ. Хэ Чжаньшу не мог ударить его, держа в руках метёлку.

— Выходи!

Хэ Чжаньшу ударил по подушке. Хуан Сяодоу перекатился по дивану и убежал, не получив удара!

— Это не моя вина, это ошибка в представлении, я не специально!

— Кто тебя просил показывать стиль обезьяны!

— Я хотел показать «разбивание камня грудью», но у меня травма рёбер!

— Ты вечно делаешь какую-то ерунду! Не побью — не успокоишься!

— Я искал общие интересы с тобой. Ты умеешь драться, вот я и показал тебе стиль обезьяны, чтобы ты увидел, что у меня тоже есть боевые навыки!

— Чушь! Ты просто видишь, что я не соглашаюсь с твоими ухаживаниями, и специально устраиваешь мне проблемы! Что, хочешь сесть мне на живот и потом войти в мою семью с моей поминальной табличкой?

— Раз уж ты понял, ты согласен? Если нет, я продолжу шалить!

— Шали, шали!

Хэ Чжаньшу бил метёлкой влево и вправо, три раза подряд, но ни разу не попал!

— Дедушка, спасите! Я единственный наследник в семье Хуан, если вы меня убьёте, мой дедушка с вами разберётся!

Хуан Сяодоу пробежал через летящие перья к дедушке Хэ, который остановил Хэ Чжаньшу:

— Ладно, ладно, это случайность, зачем так серьёзно?

Дядя Хэ был в шоке, он никогда не видел, чтобы его сын так злился!

Тётушка Хэ и дочь смеялись до слёз. Хуан Сяодоу явно не ухаживал, а мстил. Тот, кому он пытается понравиться, явно страдает, и Хэ Чжаньшу это подтверждает.

Наблюдая за их шумной дракой, они даже подсказывали Хуан Сяодоу, куда бежать.

Дедушка Хэ уже не мог защитить Хуан Сяодоу. Хэ Чжаньшу протянул руку, чтобы вытащить его из-за спины деда и прижать к дивану для расправы.

Хуан Сяодоу был похож на прыгающую конфету. Увидев, что рука Хэ Чжаньшу протянулась к нему, он извивнулся и снова прыгнул на кофейный стол.

<http://bllate.org/book/15289/1350770>